

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия AD FONTES
Материалы и исследования по истории науки. Выпуск 6

ФОНДЫ И КОЛЛЕКЦИИ

Санкт-Петербургского филиала
Архива Российской академии наук

Краткий справочник

*Издание 2-е,
исправленное и дополненное*

Ответственный редактор
д. и. н. И. В. Тункина

Составители
*к. и. н. Н. В. Крапошина
и д. и. н. И. В. Тункина*

Санкт-Петербург
Коло • 2016

УДК 930.253(470+571)(03)
ББК 79.3(2)я2
Ф77

Ф77 Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук : краткий справочник / Российская академия наук, Санкт-Петерб. науч. центр, Санкт-Петерб. фил. Архива Российской академии наук ; сост.: Н. В. Крапошина и И. В. Тункина ; отв. ред.: д. и. н. И. В. Тункина. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Санкт-Петербург : Коло, 2016. — 304 с. — (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки ; вып. 6.)

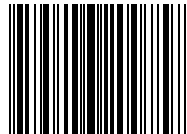
ISBN 978-5-4462-0075-7

Справочник включает перечень всех фондов и коллекций (разрядов) первого научного архива России — Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук — по состоянию на 1 января 2016 г. Книга снабжена указателями имен и учреждений, списком литературы о фондах архива.

Издание рассчитано на исследователей, занимающихся архивными изысканиями, и призвано способствовать более широкому вовлечению ценнейших архивных материалов в научный оборот.

УДК 930.253(470+571)(03)
ББК 79.3(2)я2

978-5-4462-0075-7

9 785446 200757 >

- © Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, 2016
- © И. В. Тункина, вступительная статья, составление, 2016
- © Н. В. Крапошина, составление реестра описей, указатели, 2016
- © ООО «Издательский дом „Коло“», оформление, 2016

Содержание

И. В. Тункина. Академический архив — сокровищница рукописного наследия мировой науки	7
Реестр описей фондов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Составитель Н. В. Крапошина	33
Реестр описей разрядов (коллекций), хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Составитель Н. В. Крапошина	231
Указатель имен к фондам и реестрам. Составитель Н. В. Крапошина	259
Указатель учреждений и организаций. Составитель Н. В. Крапошина	272
Список сокращений	288
Список аббревиатур	289
Список литературы об Архиве РАН. Составители Л. Д. Бондарь, Е. Н. Груздева, Г. П. Супрунович, И. В. Тункина	291

Академический архив — сокровищница рукописного наследия мировой науки

Архивные документы Российской академии наук являются национальным достоянием России и входят в состав Архивного фонда Российской Федерации. За свою почти 300-летнюю историю Российская академия наук собрала богатейшие документальные материалы по истории отечественной и мировой науки, культуры, искусства. Согласно действующему законодательству РФ, РАН исторически обладает правом постоянного хранения своих архивных фондов, без передачи их в государственные архивы. Такого права она не лишилась даже в результате печально известного «академического дела» 1929–1931 гг. Известно, что поводом к его фабрикации и последующей расправе властей с представителями дореволюционной науки — учеными «старой школы» — послужило хранение в учреждениях Академии наук СССР документов государственной важности. Эти документы академия хранила с момента своего основания вплоть до советских времен по указам императоров и высших органов государственной власти страны, а также по волеизъявлению или завещанию отдельных ученых и общественных деятелей.

И в царское, и в советское время организация делопроизводства в Академии наук была не просто инструментом осуществления функций государственного управления, а являлась средством контроля властей за деятельностью

Академии в целом, ее отдельных учреждений и служащих. К сожалению, сегодня право постоянного хранения документов в Архиве, Библиотеке и других учреждениях РАН может быть утрачено в соответствии с Федеральным законом от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с их передачей в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Академическая общественность, руководство РАН и ФАНО все последние годы пытается добиться внесения поправок в Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», так как в противном случае стройная система академических архивов, складывавшаяся на протяжении 210 лет пребывания академии на берегах Невы, будет разрушена.

Одной из сокровищниц исторических рукописных материалов фундаментальной мировой науки по праву считается первый научный архив России — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, крупнейший и наиболее значимый центр документации Императорской — Всесоюзной — Российской академии наук на протяжении почти трех веков ее истории¹. Уникальные рукописные фонды и коллекции архива, который в январе 2013 г. отметил свое 285-летие, имеют не только общенациональное, но и мировое значение.

*Краткая история архива*². Указом Петра I от 28 января 1724 г. в новой столице Российской империи Санкт-Петербурге была учреждена Академия наук. Она должна была стать не только исследовательским учреждением, но и центром подготовки научных кадров — в XVIII в. при ней функционировали академические университет и гимназия. Академия сразу включилась в изучение, собирание и умножение естественно-научных и культурных богатств страны — ей были переданы богатейшие коллекции Кунсткамеры

и личная библиотека Петра I, ставшая Библиотекой АН. Академия наук и художеств, называвшаяся так по первому регламенту 1747 г., превратилась в центр новой русской культуры и просвещения.

Первым по времени создания академическим архивом стал архив Канцелярии АН. Академическая Канцелярия (1724–1766, с 1766–1803 гг. — Комиссия) возникла в недрах Медицинской канцелярии как минимум за десятилетие до основания Академии наук³. В ней отложилась обширная переписка с иностранными учеными, приглашенными на работу в Россию, с которыми консультировались по вопросам организации и деятельности академии. Канцелярия АН стала одним из главных органов управления академии, возглавив не только административно-хозяйственную, но и научно-организационную работу. Туда поступали организационно-распорядительные документы, составившие современный фонд 3 академического архива. В компетенцию Канцелярии входила переписка с Императорским двором, Сенатом и другими государственными учреждениями, заключение контрактов с академиками, набор персонала и пр. Канцелярия фактически осуществляла административное руководство всеми академическими учреждениями (учеными, учебными, техническими) — гимназией, университетом (оп. 1, оп. 9), Кунсткамерой, Библиотекой (оп. 1, 8, включает документы с 1698 г.), Географическим департаментом (оп. 10), Историческим собранием (с 1748 г.), Типографией (оп. 4–5), Книжной лавкой (оп. 6), академическими палатами — Гравировальной, Рисовальной и пр. (оп. 7), Ботаническим садом (оп. 14), Химической лабораторией (оп. 15), Минеральным кабинетом (оп. 17), Анатомическим театром (оп. 19), Архивом Конференции (оп. 18), астрономической обсерваторией (оп. 20) и всеми академическими экспедициями (оп. 23–38а). Канцелярия установила правила внутреннего и внешнего документооборота, организация которого в соответствии с петровским

Генеральным регламентом (1720) не отличалась от других центральных ведомственных учреждений Российской империи. Именно поэтому большая часть научно-организационной переписки Академии наук дошла до наших дней практически в полном виде и составила ценнейший в мире научный архив XVIII в. Большинство входящих и исходящих документов и Канцелярии, и Конференции, и всех учреждений АН так или иначе копировалось и оседало в соответствующих текущих архивах ее различных департаментов, палат и экспедиций, которые концентрировались в архиве Канцелярии. Документы переплетались по месяцам и годам и хранились в соответствии с составленными регистрами. Архив Канцелярии хранил протоколы ее заседаний по хозяйственным, финансовым и научно-организационным вопросам, переписку по деятельности Академии наук и ее учреждений, документы о проведении экспедиций, приобретении коллекций, изданиях книг, академического календаря и газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Здесь же отложились документы по организации и открытию Академии наук. Делопроизводство велось по повытьям (столам) и отложилось также как документация учреждений, комиссий, департаментов и пр., в итоге поступивших в архив Канцелярии. Благодаря введенной в первой половине XVIII в. строгой бюрократической системе делопроизводства до нас дошла ценнейшая научная и научно-организационная документация, которая свидетельствует о том, что Петербургская АН в XVIII в. принадлежала к числу трех или четырех крупнейших ученых обществ Европы, в значительной мере определявших все развитие науки эпохи Просвещения.

Вторым по времени основания академическим архивом стал Конференц-архив, возникший не позднее 1725 г. и в первое десятилетие хранившийся в архиве Канцелярии. Высшей научной и организационной структурой Академии наук являлась Конференция, или «Ученое собрание», ака-

демиков. На заседаниях Конференции обсуждались научные открытия, проблемы и результаты исследований. Дискуссии протоколировались, причем протоколы первоначально вели сами академики сначала на латинском, затем на немецком и французском языках. В протоколах отражался широкий круг вопросов из разных областей науки, обсуждавшихся Конференцией. Первый дошедший до наших дней протокол датирован 13 ноября 1725 г. Фактически с 1725 г., а официально со времен регламента 1747 г. Конференц-архив возглавлял «секретарь», с 1803 г. — «непременный секретарь» Академии наук.

В сентябре 1725 г. был подписан контракт с Х. Гольдбахом о зачислении его членом АН с обязанностями развивать математику и писать *«историю академии»* в качестве ее секретаря ⁴, т. е. составлять хронику научных исследований и ежегодных отчетов о работе, которые печатались в академических трудах. Согласно этому документу как секретарь Конференции он *«имеет надзирание над архивом (выделено мной. — И. Т.)*, сочиняет всякие до академической корреспонденции с чужестранными учеными людьми касающиеся письма на латинском, немецком и французском языке; он же сам издает математические и другие до наук касающиеся дела и письма, и кроме академических дел в другие комиссии употребляется». Однако с советских времен датой основания Конференц-архива ошибочно считается 6/17 января 1728 г., когда распоряжением президента Л. Л. Блюментроста студент академической гимназии Г. Ф. Миллер (впоследствии академик, первый историограф Российской империи) был «определен» к научному архиву для приведения в порядок академических дел: «По указу его императорского величества надлежит определить к архиву и для сочинения немецких курантов из Гимназии студента Миллера...» ⁵.

В ноябре 1734 г. президент И. А. Корф провел реорганизацию управления Академией наук и разделил руководство собственно академии (Конференции АН) от Канцелярии и других

учреждений. Именно тогда Конференц-архив вошел как особое подразделение в состав Конференции АН и с конца 1734 — начала 1735 г. стал постоянно упоминаться в академических протоколах и документах XVIII в. как *Archivum Academicum*, *Archivum Academiae*, Ученый архив, Профессорский архив или Академический архив. Этот научный архив хранил не только протоколы заседаний Конференции и «принадлежащие к ним приложения» — «протоколы и акты» (протокольные бумаги), но и прочитанные в академическом собрании диссертации (трактаты) и другие «научные частью напечатанные, частью написанные отчеты», материалы академических экспедиций, ученую корреспонденцию — переписку с иностранными учеными и пр. Рукописное наследие академиков передавалось в Конференц-архив по решению Конференции и хранилось в так называемых «связках», которые формировались по авторскому принципу после кончины того или иного ученого («Ломоносовиана»), в хронологическом порядке поступлений, а также по специальностям («Астрономика», «Географика» и др.). К концу XVIII в. в Конференц-архиве насчитывалось уже более 100 «связок» документов, в том числе собрания рукописей математиков Л. Эйлера, Д. Бернулли, Х. Гольдбаха; физиков Г. В. Рихмана, Л. Ю. Крафта, Ф. Эпинуса, И. Г. Гмелина, астрономов Н. И. Попова, И. Н. Делиля, С. Я. Румовского и др. Особое значение придавалось сохранению всей «ученой корреспонденции», почему, в частности, сохранились копии многих утраченных писем Л. Эйлера, а также подлинная корреспонденция Ж. д'Аламбера, Д. Бернулли, Дени Дидро, П. Лапласа, Г. В. Лейбница, И. Канта и других выдающихся ученых. Все эти бумаги, составляющие фонд 1 современного академического архива в Санкт-Петербурге, активно использовались для составления ежегодных академических отчетов.

Архив Канцелярии и входивший до 1734 г. в его состав Конференц-архив размещались в доме Шафировова вблизи дома Петра I, с 1724 г. в доме первого президента Л. Л. Блюментроста, с 1726 г. в доме Строева, затем в не дошедшем

до нас дворце царицы Прасковьи Федоровны, вдовы царя Иоанна V Алексеевича, брата Петра I (на месте, где ныне находится здание Зоологического института РАН). После постройки здания Кунсткамеры в 1728 г. архив вместе с библиотекой АН перевели на второй этаж первого русского публичного музея. Там оба архива пережили три пожара — 1729, 1741 и катастрофический пожар Кунсткамеры 1747 г., в результате многие дела архива Канцелярии оказались утрачены. В 1783–1785 гг. при директорстве княгини Е. Р. Дашковой было построено новое здание Академии наук по проекту зодчего Дж. Кваренги, куда, вместе с руководством Академии, перевели академические архивы.

Согласно регламенту и штату Академии наук, утвержденному Александром I в 1803 г., Конференц-архив был официально передан в ведение неперменного секретаря, который «имеет в ведении своем академический архив и смотрит, чтоб в нем наблюдаем был надлежащий порядок. Ему не позволяется из оного ничего не выдавать без расписок, даже и самим академикам.... Он имеет при себе... одного архивариуса и одного переводчика, избираемых Академическим собранием по большинству голосов, и двух писцов, которых он сам назначает»⁶. Устав Императорской АН 1836 г. в целом повторил те же положения об архиве, что и регламент 1803 г. Таким образом, Конференц-архив оставался структурным подразделением в ведении неперменного секретаря, т. е. не являлся самостоятельным учреждением. В 1804 г. была организована Канцелярия Конференции (Общего собрания) Академии наук (с 1922 г. Управление делами Конференции РАН, с 1927 г. — Секретариат АН СССР). Ее документы составляют современный фонд 2. Переписку как с русскими, так и с иностранными учеными и учреждениями до 1830-х гг. архивариусы Конференц-архива продолжали переплетать в тома «Ученой корреспонденции XVIII века». Дела в Конференц-архиве были систематизированы по хронологии, по содержанию и по авторам.

Тем же регламентом 1803 г. был образован Комитет правления, куда входили президент, избираемые поочередно два ординарных академика и два государственных советника. Как и ликвидированная в 1766 г. Канцелярия, Комитет правления ведал бюджетными и внебюджетными средствами, всеми учреждениями АН, «порядком во всех отделениях... сохранением и целостию всех ее собственности, казны, ученых коллекций... безопасностью зданий» и их ремонтом, цензурой академических изданий и решал все вопросы административно-хозяйственной жизни Академии. Комитет не имел права вмешиваться в дела Конференции и ежегодно отчитывался императору через министра народного просвещения. Делопроизводственные материалы образовали особый архив Комитета правления (1803–1893) — Правления (1894–1927) — Управления делами (1927–1934) — Административно-хозяйственного управления (с 1934 г., впоследствии Управление делами АН СССР), который, как и архив академической Канцелярии, существовал отдельно от Конференц-архива. Соответственно, с 1803 г. архив бывших Канцелярии-Комиссии АН XVIII в. был передан в ведение Комитета правления АН и вошел в состав его архива.

В годы Отечественной войны 1812 г. наиболее ценные документы архивов Канцелярии-Комиссии-Комитета правления и Конференции XVIII в. были по воле эвакуированы в Петрозаводск, но уже в январе 1813 г. все академические ценности были возвращены в столицу. Видимо, сразу после эвакуации исторические дела и Канцелярии, и Конференции XVIII в. остались в ведении архива Комитета правления. Почти век спустя архив старых дел Конференции с бумагами 1720–1803 г., включавшими часть архива Российской академии, Географического департамента, Сибирского архива, Исторического архива, архивов академических экспедиций XVIII в., был обнаружен Б. Л. Модзалевским в 1909 г. в составе архива Правления,

«куда они попали, как можно предполагать, в очень давнее время» 7.

В 1863 г. по инициативе неперменного секретаря АН К. С. Веселовского из архива Комитета правления в Конференц-архив были переданы дела исторических архивов академии, отложившихся от деятельности Канцелярии и Комиссии АН с момента основания академии вплоть до 1803 г. Наконец, в 1912 г. туда же поступил архив Комитета Правления, созданного в 1803 г. Архив основанного Екатериной Великой гуманитарного научного центра страны — Российской академии (1783–1841) после ее ликвидации и включения в состав Петербургской АН в виде второго отделения — Русского языка и словесности (ОРЯС) (первым отделением именовалось Физико-математическое, третьим — Историко-филологическое) также хранился в Комитете правления. Текущий архив ОРЯС оказался в ведении председательствующего в отделении.

Во второй половине XIX в., по мере роста интереса к истории собственной страны и истории русской науки, активизировались работы по научному описанию и вводу в научный оборот документов академических архивов. При изучении истории Академии и ее учреждений некоторые академики обращались за справками к документам и бесконтрольно изымали ценнейшие документы, нередко уносили рукописи домой, причем зачастую не возвращали их обратно, чем, например, грешили известные историки академики П. П. Пекарский и А. А. Куник. Ряд документов оказался просто вырезан из переплетенных в XVIII в. томов (в частности, было обнаружено отсутствие писем Ф. Вольгера, которые бесследно исчезли; часть направленной в Академию наук корреспонденции выдающихся западноевропейских ученых оказалась в коллекции автографов академического архивариуса Ф. Л. Шардиуса, завещанной им Дерптскому университету и ныне хранящейся в Научной библиотеке Тартуского университета, Эстония). Некоторые материалы архива с начала XIX в. систематически передавались во

вновь созданные академические учреждения по их научному профилю — в Азиатский музей, Главную астрономическую обсерваторию в Пулковке, Главную физическую обсерваторию и др. Документы петровского времени в конце XIX в. были переданы в Библиотеку АН, и т. п.

В начале XX в. непреременный секретарь АН академик С. Ф. Ольденбург обратил внимание административного руководства Академии на бедственное положение ее научного архива. В отчете Академии наук за 1908 г. он писал, что «Архив Академии — старейшее ученое учреждение империи... одно из ценнейших хранилищ материалов по истории просвещения в России в XVIII и XIX веках» — страдает из-за недостатка помещений. Документы много раз переносились с места на место, что привело к утратам части исторических богатств академии и не могло не сказаться на целостности материалов архива. «Остается пожалеть о том, что он (архив. — *И. Т.*) не имеет ни подходящего помещения, ни бюджета, столь необходимого для упорядочения способов хранения документов...»⁸. Эти слова, к сожалению, актуальны до сих пор!

В конце 1904 г. Общее собрание АН образовало особую комиссию для решения вопросов благоустройства своего архива под председательством вице-президента академика П. В. Никитина. Комиссия возобновила постановление Общего собрания 1857 г. хранить в библиотеке архива все издания Академии наук с первых лет ее существования, ежегодно пополняя обязательным архивным экземпляром вновь выходящих изданий с целью их вечного хранения. Коллекция печатных изданий Академии наук ныне составляет особый разряд, однако с 1969 г. она перестала пополняться в связи с отсутствием в архиве свободных площадей.

После Октябрьской революции, в 1918 г., В. И. Лениным был подписан декрет о национализации архивов ученых, писателей, видных деятелей науки и культуры, что способствовало концентрации документальных богатств в государ-

ственных архивах страны. 2 декабря 1922 г. по представлению неперменного секретаря РАН академика С. Ф. Ольденбурга решением Общего собрания Архив Российской академии наук получил статус самостоятельного общеакадемического научного учреждения и объединил архивы Конференции, Комитета Правления и Отделения русского языка и словесности⁹. В связи с 200-летием Академии наук 17 февраля 1925 г. Совнарком присвоил Архиву АН СССР статус научного учреждения. В 1926 г. Президиум АН СССР принял решение о концентрации рукописей членов Академии наук в ее архиве. В 1927 г. благодаря стараниям президента АН СССР академика А. П. Карпинского архив получил отдельное здание и занял скромный двухэтажный флигель во дворе Зоологического института — бывшее здание архива Горного департамента, но это лишь на время сняло проблему отсутствия дополнительных площадей для размещения документов.

После реформы архивного дела в АН СССР, последовавшей сразу за «академическим делом» (1929–1931), в архив поступило значительное число документальных материалов членов АН и других ученых из Рукописного отдела Библиотеки АН СССР и ряда академических учреждений, большинство которых было лишено права постоянного хранения документов. В ноябре 1930 г. Общее собрание утвердило «Положение об Архиве Академии наук», согласно которому архив получил статус центрального архива ведомства, куда должны поступать на хранение документы, отложившиеся в результате научно-организационной деятельности академических учреждений, личные фонды академиков, членов-корреспондентов и выдающихся ученых.

До архивной реформы в Академии наук научная документация была рассеяна по академическим музеям, институтам, комиссиям и, как правило, хранилась в разрозненном, несистематизированном и неопisanном виде. В Архиве АН СССР удалось объединить большинство выявленных материалов и воссоздать архивные фонды исследователя

Сибири петровской эпохи Д. Г. Мессершмидта, академиков Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, П. И. Кёппена, К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта и других ученых. Выявление, учет, научное описание, концентрация архивных материалов членов Академии наук и ввод их в научный оборот стали важнейшими задачами в деятельности Архива АН СССР. В 1930 г. из Рукописного отделения Библиотеки АН поступила часть архива Российской академии, а незадолго до войны так называемое «Пулковское собрание» — манускрипты одного из основоположников современного естествознания, немецкого астронома и математика Иоганна Кеплера (1571–1630), включающие рукописи его учителя датского астронома Тихо де Браге (1546–1601), приобретенные в 1773 г. для Академии наук по представлению Л. Эйлера императрицей Екатериной II. Таким образом, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН хранит основную часть научного наследия И. Кеплера, которое многие десятилетия издает Баварская АН в Мюнхене; остальные немногочисленные рукописи классика естествознания рассеяны по хранилищам ряда стран Европы.

С 1930-х гг. в северной столице сложилась структура научно-отраслевых архивов Академии наук с постоянным составом документов, существующая до сих пор¹⁰. Восточные рукописи и документы по истории востоковедения хранятся в Институте восточных рукописей РАН; документы по истории географии и географических открытий — в архиве Русского географического общества; коллекции древнерусских рукописей и старопечатных книг, хранилище фольклорных материалов и исключительный по богатству комплекс документов по истории новой русской литературы XVIII–XX вв. — в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; научный архив Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого хранит материалы по этнографии и антропологии; в научном архиве Института истории материальной культуры РАН сосредото-

чены богатейшие документы по археологии страны, охране памятников истории и культуры; в Отделе источниковедения и архиве Санкт-Петербургского института истории РАН — материалы, собранные Археографической экспедицией и комиссией в XIX — начале XX в., в том числе фонды центральных и местных институтов государственной власти и управления XVI–XIX вв., поместья-вотчинные и личные фонды, а также коллекции западноевропейских актов и документов VI–XX вв., основу которых составило собрание акад. Н. П. Лихачева; в Отделе рукописей Библиотеки РАН сконцентрированы рукописные книги на славянских, греческом, латинском и других европейских языках VI–XX вв. и единичные личные фонды исследователей древнерусской письменности.

Архив Академии наук трижды прошел через испытания эвакуаций и реэвакуаций. Столетие спустя после Отечественной войны 1812 г., в ходе Первой мировой войны, летом 1917 г. наиболее ценные материалы архива были эвакуированы в Саратов и возвращены лишь в конце 1920 г., причем реэвакуация академических рукописей проходила под личным контролем председателя СНК В. И. Ленина и председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. С началом Великой Отечественной войны в июле 1941 г. архивные материалы особой ценности в тридцати ящиках были переданы на временное хранение в Государственный Эрмитаж и вместе с сокровищами крупнейшего музея мира в составе второго эшелона эрмитажных ценностей эвакуированы в Свердловск, где они хранились в подвалах областного театра. Рукописи И. Кеплера, Л. Эйлера, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, документы XVIII–XIX вв. были реэвакуированы и возвращены в архив в октябре 1945 г. Оставшиеся в блокадном Ленинграде материалы были законсервированы в нижнем этаже здания архива, которое, к счастью, не пострадало. В годы войны архивистам удалось спасти архив Главной астрономической обсерватории в Пулковке, личные фонды умерших

от голода академиков С. А. Жебелёва, Ф. И. Щербатского, А. А. Ухтомского, Б. М. Ляпунова и многих других, которые в противном случае могли погибнуть в топках буржеек¹¹.

Перевод центрального аппарата АН СССР в Москву в 1934 г. способствовал росту числа академических учреждений в столице. Для обслуживания московских учреждений в 1936 г. было создано Московское отделение Архива АН СССР. В 1963 г. дирекция Архива АН СССР переведена в Москву; в Ленинграде осталось отделение, к которому в 1987 г. была присоединена общеакадемическая Лаборатория консервации и реставрации документов. В 1991 г. отделение преобразовано в филиал — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

В 1937 г. в Архиве АН СССР был образован Ученый совет, первым председателем которого стал акад. Д. С. Рождественский. В разные годы его возглавляли такие видные ученые как акад. И. Ю. Крачковский и В. И. Смирнов, а членами являлись академики Д. Б. Греков, А. С. Орлов, Л. А. Орбели, С. И. Вавилов, А. Н. Крылов, С. А. Жебелёв, В. В. Струве, Б. Б. Пиотровский, Н. Н. Казанский, член-корреспондент РАН И. П. Медведев. В XX в. деятельность Архива была связана с именами таких его сотрудников, как Б. Л. и Л. Б. Модзалевские, Г. А. Князев, Г. П. Блок, В. Ф. Гнучева, А. И. Андреев, И. И. Любименко, М. В. Крутикова, Е. С. Кулябко, Т. И. Лысенко, И. А. Шафран, Н. Я. Московченко, Ю. А. Виноградов, В. И. Осипов, В. С. Соболев, М. Ш. Файнштейн, Д. П. Эрастов, А. Н. Анфертьева, Л. Г. Левашова, Н. П. Копанева, Е. Ю. Басаргина. С 1933 г. Архив издавал свои «Труды» (вып. 1–29, 1933–1986), где публиковались «Обозрения архивных материалов» (вып. 1–8, 1933–1986), научные описания фондов, сборники документов, а также отдельные монографические исследования. С 2008 г. издаются «Труды Лаборатории консервации и реставрации документов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН» и с 2011 г. — серия «Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки».

Состав фондов архива. На 1 января 2016 г. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН хранит:

775 фондов, 488055 дел, хронологические рамки основного массива документов XVIII в. — 2016 г. (часть материалов за XV–XVII вв.), в том числе:

фонды учреждений — 203 фонда (152873 дел) за начало XVIII в. — 2013 г.;

личные фонды — 572 фонда (241248 дел) за XVI в. — 2016 г.;

архивные коллекции — 16 разрядов (93934 дел) за XV в. — 2010 гг.

В архиве сосредоточены документы руководящих органов Академии наук (до 1932 г. включительно) — Конференции (Общего собрания членов АН, 1724–1932), всех отделений, Канцелярии и Комиссии (1725–1803), Канцелярии и Управления делами Конференции (1804–1928), канцелярий президента и вице-президента (1818–1886), Секретариата (1927–1939), Секретариата и Канцелярии Президиума (1939–1949), Комитета Правления — Правления — Управления делами — Административно-хозяйственного управления (1803–1948), Секретной части (1922–1938). Среди документов подлинные протоколы заседаний Общего собрания и отделений АН, приложения к ним (протокольные бумаги), ученая корреспонденция, научная и управленческая документация. Здесь же хранится архив Российской академии (1783–1841).

Документальные материалы XVIII–XX вв., отложившиеся в результате работы научных и научно-вспомогательных учреждений АН, представлены в фондах Библиотеки, Архива, Издательства, Типографии, Книжной лавки, Ботанического сада, Главной астрономической обсерватории в Пулкове и др. Широко представлены документы департаментов и палат (рисовальной, гравировальной, инструментальной и пр.), существовавших в XVIII в. в составе Петербургской АН, а также материалы академических экспедиций XVIII–XX вв. не только по территории России, но и по многим регионам

мира. Имеются фонды музеев, начиная с Кунсткамеры, созданных на ее основе в начале XIX в. специализированных научных хранилищ — музеев Антропологии и этнографии, Геологического, Зоологического, Минералогического и др. Вплоть до середины XVIII в. Академия наук выполняла функции Академии художеств, поэтому в академическом архиве хранятся многие материалы по истории отечественного изобразительного искусства и архитектуры, документы по истории Санкт-Петербурга и пригородных дворцов, в частности, один из первых планов города французского архитектора Ж. Б. А. Леблона (1717).

Развитие науки в конце XIX — первой трети XX в. характеризуют материалы многочисленных комитетов, ассоциаций и комиссий (Археографической, Византийской, комиссий по изучению естественных производительных сил (1915–1930) и племенного состава населения СССР (1917–1930) и т. п.), созданных на их основе лабораторий и институтов, находившихся в Петербурге — Ленинграде, — Астрономического, Физико-математического, Геоморфологического, Химического, Демографического, Петрографического и других, а также Института русской литературы (Пушкинского Дома), Азиатского музея — Института востоковедения и других институтов гуманитарного профиля.

В архиве хранятся материалы неакадемических научных учреждений и обществ, в том числе Русского археологического института в Константинополе (1890–1928), Русского химического общества (1868–1955), Императорского Минералогического общества (1817–1938), Русского этнологического общества (1846–1939), редакции «Русского исторического журнала» (1916–1922) и др. Здесь сосредоточены фонды Ленинградского отделения Коммунистической академии при ЦИК СССР (1929–1936) и входивших в ее состав институтов (аграрного, экономики, экономики сельского хозяйства, естествознания, советского строительства, государства и права, философии, методологии марксизма,

истории, литературы, искусства и языка), научных обществ, объединявших ученых-марксистов (биологов, врачей, математиков, экономистов, востоковедов, краеведов и др.), а также НИИ при Коммунистическом университете в Петрограде (1922–1926), Ленинградского отделения Института истории Российской ассоциации научных институтов общественных наук (РАНИОН, 1927–1928) и др.

Документы личного происхождения представлены, главным образом, фондами ученых XVIII–XX вв. К более ранним материалам относятся рукописи немецкого астронома и математика Региомонтана (1436–1476) и «Пулковское собрание» — архив одного из основоположников современного естествознания, немецкого астронома и математика Иоганна Кеплера (1571–1630), включающий манускрипты датского астронома Тихо де Браге (1546–1601).

Личные фонды характеризуют имена выдающихся русских и иностранных ученых — членов АН или лиц, связанных с Академией наук. Среди представителей физико-математических и естественных дисциплин необходимо отметить документальные собрания русского ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова, изобретателя и механика И. П. Кулибина; математиков Л. Эйлера, В. А. Стеклова, А. А. Маркова, А. Н. Крылова; астрономов В. Я. и О. В. Струве, Ф. А. Бредихина; физиков П. Н. Лебедева и А. Ф. Иоффе; геологов Ф. Н. Чернышева и А. П. Карпинского; ботаников А. С. Фаминцына, К. А. Мейера, Н. И. Вавилова; зоологов К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, М. А. Мензбира; почвовед В. В. Докучаева; географов П. П. Семенова-Тян-Шанского, Л. С. Берга; физиологов И. П. Павлова, А. А. Ухтомского; химиков А. М. Бутлерова, А. Е. Чичибабина, В. Е. Тищенко; мореплавателей И. Ф. Крузенштерна и Ф. П. Литке и многих других.

Гуманитарные науки представлены именами историков Г. З. Байера, Г. Ф. Миллера, К. А. Успенского (епископа Чигиринского Порфирия), А. А. Куника, М. М. Ковалевского, А. С. Лаппо-Данилевского, Н. П. Лихачева, В. Н. Бенешевича;

историков искусства Н. П. Кондакова, Д. В. Айналова; востоковедов Б. А. Дорна, В. В. Бартольда, С. Ф. Ольденбурга, Н. Я. Марра, И. Ю. Крачковского; языковедов А. М. Шегрена, Ф. Ф. Фортунатова, Л. В. Щербы; статистика и археолога П. И. Кёппена; этнографов Н. Н. Миклухо-Маклая, В. Г. Богораз-Тана, Л. Я. Штернберга; литературоведов Я. К. Грота, Н. К. Никольского и многих других.

Архивные коллекции (разряды) включают рукописи научных трудов, материалы к биографиям и научно-организационной деятельности, переписку членов АН; документы, поступившие из различных учреждений, в том числе из Кабинета инкунабулов Библиотеки АН СССР; уставы, штаты и другие документы по истории АН; архивы ряда научных обществ и собрания документов отдельных лиц; коллекцию изданий АН, издававшихся академической типографией «Санкт-Петербургских ведомостей» (1727–1799), печатных и рукописных газет; собрание фотопортретов ученых; металлические гравировальные доски XVIII–XIX вв. и оттиски с них; фото- и фонодокументы по истории науки.

Среди документов графической коллекции, включающей карты, планы, чертежи и т. п., имеется собрание акварелей на бумаге и пергамене художницы Марии Сибиллы Мериан (1647–1717)¹², хранившееся в Петровской Кунсткамере, и уникальные рисунки экспонатов этого первого русского музея¹³.

Цель издания и структура справочника. В последние десятилетия кардинально изменились условия доступа исследователей к архивным материалам, так как в эпоху перестройки были рассекречены многие закрытые ранее документы и сняты ограничения. Согласно действующему законодательству документы Архивного фонда РФ и справочники к ним предоставляются для использования всем юридическим и физическим лицам независимо от гражданства. Существуют лишь ограничения на доступ к подлинникам особо ценных и уникальных документов или к документам, имеющим не-

удовлетворительное физическое состояние. Документы государственных архивов, не отнесенные к секретным, открыты для исследования в научных целях.

Тем не менее ряд ограничений на доступ к архивным материалам всё же сохранен. Речь идет о документах, содержащих сведения о личной жизни граждан (о здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении); доступ к ним разрешается через 75 лет после их создания, если этот срок не сокращен самим гражданином или его наследниками, либо если эти документы не были открыты для исследователей ранее. В соответствии с законом архивы обязаны обеспечить охрану сведений, относящихся к физическим лицам, разглашение которых может принести как моральный, так и материальный ущерб. Это относится к личной переписке и биографическим документам, содержащим врачебную, адвокатскую или нотариальную тайны, тайну усыновления, денежных вкладов и т. п. Перед архивистами, хранящими материалы творческого происхождения, при предоставлении информации для использования встает также важнейшая проблема соблюдения авторских прав фондообразователя (или прав его наследников) на произведения науки, литературы и искусства.

Как показала практика, даже широкие круги специалистов не имеют достаточно адекватного представления о значительной части сокровищ Архива РАН. Тип издания (справочник о фондах) был избран в связи с его большей, по сравнению с путеводителем, оперативностью, возможностью дать отечественным и зарубежным исследователям общее представление о документах, привести уточненную характеристику архивных материалов в виде перечня необходимых исследователям сведений о номенклатуре и объеме документальных богатств академического архива в Санкт-Петербурге. Впервые изданный в 2004 г. краткий справочник «Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук» стал надежным ориентиром

в море архивных документов и обеспечил ученых сведениями о структуре внутреннего научно-справочного аппарата Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.

Необходимость издания справочника, дающего общую характеристику всему спектру архивных документов, хранящихся в академическом архиве Санкт-Петербурга, была очевидна давно. Имеющиеся в литературе сведения о многих архивных коллекциях весьма приблизительны, а в большинстве случаев их адекватные обзоры вообще отсутствуют. К тому же со времени создания Московского отделения Архива АН СССР (1936) современный Архив РАН в Москве и Санкт-Петербургский филиал Архива РАН имеют единую нумерацию фондов. В поисках определенного фонда исследователи зачастую не знают, в какой конкретно архив обращаться — московский или петербургский.

Справочник по фондам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН позволяет историкам науки не только снять вопросы о местонахождении интересующих их документов. Дело в том, что рукописные фонды, собранные Академией наук почти за 300 лет, за немногим исключением, до сих пор не имеют подробных опубликованных описаний, поэтому информация о них просто не доходит до сведения специалистов, которым она могла бы быть полезна. В восьми опубликованных томах обзоров материалов Архива РАН, наряду с фондами московского архива, хранящего документы главным образом за советский период, включены сведения о части фондов и разрядов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН ¹⁴. Изданный в 1959 г. только для служебного пользования список «Личные фонды ученых в Архиве АН СССР» ¹⁵ давно устарел.

В последние годы архив приступил к модернизации научно-справочного аппарата, которая нашла отражение на сайте СПбФ АРАН (<http://ranar.spb.ru/>) ¹⁶. Ведется работа по сканированию описей фондов с размещением их в сети интернет. Уже отсканированный внутренний научно-спра-

вочный аппарат доступен для исследователей на портале «Информационная система „Архивы РАН“» (ИСАРАН) по адресу: <http://www.isaran.ru/?q=ru/funds&ida=2> и в значительной степени на страничке «научно-справочный аппарат» сайта СПбФ АРАН (<http://ranar.spb.ru/rus/Baza/>). Параллельно ведется заполнение электронной базы данных СПбФ АРАН (<http://db.ranar.spb.ru>), включающей главным образом документы по личному составу учреждений Академии наук, электронный сборник «Ломоносов и Ломоносовиана в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН» (<http://db.ranar.spb.ru/lomonosov>), опись рисунков предметов, хранящихся в Кунсткамере XVIII в. (<http://ranar.spb.ru/rus/page/618/>) и др.

На наш взгляд, предлагаемый справочник будет полезен для исследователей как общая, но емкая характеристика фондов академического архива. Он раскрывает документальные богатства петербургского академического архива на уровне фондов и описей, включив в себя сведения о всех фондах и разрядах (коллекциях) на 1 января 2016 г. Книга станет еще одним шагом на пути к качественно новому уровню доступности справочной информации¹⁷ о документах Архивного фонда РФ и позволит исследователям в наиболее удобной форме познакомиться с материалами, которые хранятся в первом научном архиве России.

Материал расположен по порядку возрастания номеров фондов и разрядов. Для фондов учреждений каждая описательная статья содержит: номер и название фонда в соответствии с данными государственного учета документов Архивного фонда РФ, данные о переименованиях и даты существования учреждения или организации-фондообразователя. Для личных фондов — номер фонда, фамилию, имя, отчество, даты жизни фондообразователя по новому стилю, сведения о специальности и сфере научных интересов, академическое и ученое звание. Для академиков и членов-корреспондентов Императорской — Всесоюзной — Российской

АН приводятся только их академические звания без указаний на наименование академии, в остальных случаях указывается, членом какой академии являлся ученый. Все статьи содержат крайние даты материалов и количество дел в фонде, номер и название каждой описи, хронологические рамки и объем внесенных материалов по каждой описи (количество дел).

Все данные о переименованиях фондов учреждений, даты жизни фондообразователей-ученых уточнялись по справочникам, либо непосредственно по документам фонда (последним отдавалось предпочтение перед опубликованными материалами); вместо неустановленных дат ставился знак вопроса. Следует отметить, что крайние даты документов в личных фондах не всегда совпадают с датами жизни ученого, т. к. архивные фонды содержат материалы родственников, воспоминания, статьи о фондообразователе и др. Отсутствие каких-либо элементов описания свидетельствует о том, что эти данные составителями не обнаружены. Фонды, не прошедшие научно-техническую обработку (описание) или не принятые на государственное хранение, и, соответственно, на сегодняшний день недоступные в читальном зале архива, отмечены подстрочным примечанием.

К изданию приложены указатель имен к фондам и рядам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, именной список фондообразователей, указатель и список названий учреждений и организаций, а также списки принятых в реестре сокращений и аббревиатур названий учреждений. Справочник включает список литературы об академическом архиве и его фондах.

И. В. Тункина

Примечания

¹ См.: *Тункина И. В.* Санкт-Петербургскому Архиву РАН — 275 лет // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тезисы XXIII годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники (26–28 ноября 2002 г.). Вып. 18. СПб., 2002. С. 16–18; *Она же.* Российской Академии наук архив // Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб.; М., 2004. С. 754; *Она же.* Первый научный архив России // Наука из первых рук. 2006. № 5 (Октябрь). С. 55; *Она же.* Архив Российской академии наук (Санкт-Петербургский филиал) // Научное сообщество Санкт-Петербурга XVIII — начало XXI в.: Энциклопедический справочник / отв. ред. М. Ф. Хартанович. СПб., 2013. С. 39.

² Из работ по истории архива, кроме перечисленных в «Списке литературы», см.: *Пекарский П. П.* Отчет о занятиях в 1863–1864 гг. по составлению истории Академии наук // ЗАН. 1865. Т. 7. Вып. 2. Приложение № 4; *Блинова Л. И.* Работа Архива Академии наук СССР над материалами по истории Академии наук // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 271–279; *Самошенко В. Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 90–92, 139; *Соболев В. С.* Санкт-Петербургский филиал Архива — ровесник Академии наук // Комиссии Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки. СПб., 2013. С. 106–127.

³ Обоснование более ранней даты основания академических архивов см.: *Виноградов Ю. А.* Когда возник архив Академии наук? // Архив Академии наук — достояние национальной и мировой науки и культуры. Материалы международной научной конференции. Москва, 10–14 ноября 2008 г. / отв. ред. В. Ю. Афиани. М., 2009. С. 240–242; *Тункина И. В.* Хранители академической памяти (к юбилею Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции 23–25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2013. С. 30–51.

⁴ Материалы для истории Императорской академии наук / сост. и ред. М. И. Сухомлинов: в 10 т. СПб., 1890. Т. 6 (1725–1743). С. 13.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 418. Л. 10.

⁶ Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 89–91.

⁷ *Модзалевский Л. Б.* Архив Конференции // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. С. 602.

⁸ Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1908 год,

составленный неперменным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1908 года. СПб., 1908. С. 165.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 171. Л. 48 об.–49 (ОС. XI § 208).

¹⁰ Подробнее см.: Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР / отв. ред. Б. В. Лёвшин. М., 1979.

¹¹ Подробнее см. посвященные этому периоду в жизни Архива работы Г. А. Князева и А. Н. Анфертьевой, а также статью: *Тункина И. В.* Академические архивисты и ленинградские ученые в годы блокады // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2010 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб., 2011. С. 79–91.

¹² См. первую отечественную публикацию в книжном формате акварелей немецкой художницы-натуралиста Марии Сибиллы Мериан (1647–1717), коллекцию акварельных рисунков которой приобрел Петр I во время посещения Голландии в 1717 г.: *Мериан М. С.* Рисованная природа (из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) / сост. А. Г. Толстиков, вступит. статья Н. П. Копаневой; комментарии Л. Д. Бондарь, А. В. Гребенюка, И. В. Тункиной. М., 2012.

¹³ См. первую публикацию: «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук 1725–1760 гг. / под ред. Р. Е. Кистемакер, Д. Й. Мейерса, Н. П. Копаневой, Г. В. Вилинбахова. СПб., 2003. Т. 1; 2004. Т. 2. Англоязычное издание: *The Paper Museum of the Academy of Sciences in St. Petersburg (1725–1760): Introduction and Interpretation* / Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg Branch), the State Hermitage Museum, the State Russian Museum, Artis Library, University of Amsterdam, Teylers Museum, Haarlem / ed. by R. E. Kistemaker, N. P. Kopaneva, D. J. Meijers, G. V. Vilinbakhov. Amsterdam, 2005.

¹⁴ См.: Архив Академии наук СССР: Обзор архивных материалов: в 8 т. Л., 1933–1986. (Труды Архива АН СССР. Вып. 1, 5, 9, 16, 19, 24, 27, 28). Первые два тома посвящены обзору фондов академических учреждений, поступивших в архив до 1939 г., в том числе институтов Ленинградского отделения Коммунистической академии при ЦИКа СССР (т. 2), а также 157 личных фондов ученых и архивных коллекций (разрядов), большая часть которых хранится в Санкт-Петербурге. Последующие тома дают аннотации состава и содержания личных фондов членов АН и других ученых, поступивших в архив после Второй мировой войны, сгруппированные по специальностям фондообразователей. В приложении к т. 5 (вып. 19) помещен указатель обозрений личных фондов и разрядов, напечатанных в предыдущих томах. В оцифрованном виде книги постранично доступны на сайте СПбФ АРАН: <http://ganar.spb.ru/rus/books1/cat/134/>. Оцифрованные тома обозрений отдельных

фондов и тематических указателей по собраниям СПбФ АРАН, изданные в серии «Труды Архива АН СССР», см.: <http://ranar.spb.ru/rus/books1/cat/207/>.

¹⁵ Личные фонды ученых в Архиве АН СССР: Список / отв. ред. Г. А. Князев. М.; Л., 1959. См.: <http://ranar.spb.ru/rus/books1/id/285/>.

¹⁶ *Тункина И. В.* Модернизация научно-справочного аппарата Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Историко-культурное наследие и духовные ценности России: Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук / ОИФН РАН; отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. М., 2012. С. 595–598. Табл. 94–95. Ил. 1–7.

¹⁷ См. подготовленные И. В. Тункиной разделы о петербургских архивохранилищах, в том числе академических, для Archeobibliobase (ABB) и изданных на ее основе справочников: Архивы России: Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиографический указатель. Русское издание / гл. ред. В. П. Козлов, П. К. Гримстед; сост. П. К. Гримстед, Л. В. Репуло (отв. сост.), И. В. Тункина. М., 1997. 1070 с. Англоязычное издание гораздо более полно: Archives of Russia: A Directory and Bibliographic Guide to Holdings in Moscow and St. Petersburg / ed. by P. K. Grimsted; comp. by P. K. Grimsted, L. V. Repulo, I. V. Tunkina. With an Introduction by V. P. Kozlov, Chairman of Rosarchiv and Chief Archivist of Russia. Armonk, NY, 2000. Vol. 1: CX, 666 p.; Vol. 2: XXI, P. 667–1490. См. также англоязычную ArcheoBiblioBase on Line на сайте Международного института социальной истории в Амстердаме (International Institute of Social History) <http://www.iisg.nl/abb/>. Подробнее о проекте см.: *Гримстед П. К.* ArcheoBiblioBase (ABB): Справочник и библиографический указатель по российским архивам // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 4 (6). С. 3–13.